

Наталья КРИВОШАПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

E-mail: krivoshapova@spsu.ru

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Развитие любой языковой системы характеризуется различными, часто противоречивыми тенденциями. В качестве одной из них выступает унификация коммуникации на региональном и национальном уровнях. Одновременно с этим существует обратная тенденция, которая характеризуется стремлением этнических групп, проживающих на одной территории, сохранить свой родной язык.

Ключевые слова: интерференция, билингвизм, бикультурность, диаспора, протодиаспора, этносообщество, семилингвизм, социоэмерджент.

Ն. Կրիվոշապովա

ԲԻԼԻՆԳՎԻԶՄԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՄԵՐՉՆԵՍՏՐՈՒՄ

Ցանկացած լեզվական համակարգի զարգացումը բնութագրվում է տարբեր, հաճախ հակասական միտումներով: Նրանցից է հաղորդակցության միավորումը տարածաշրջանային և ազգային մակարդակներում: Միևնույն ժամանակ կա հակադարձ մի միտում, որը բնորոշվում է նույն տարածքում ապրող էթնիկ խմբերի մայրենի լեզուն պահպանելու ցանկությամբ:

Բանալի բառեր՝ ինտերֆերենցիա, երկլեզվություն, բիկուլտուրիզմ, սփյուռք, պրոտոդիասպորա, էթնոսկոմիտիություն, երկգլխալիզմ, սոցիալական բարբառ:

N. Krivoshapova

FEATURES OF BILINGUALISM IN PRIDNESTROVIAN REGION

The development of any language system is characterized by various, often contradictory trends. One of them is the unification of communication at the regional and national levels. At the same time, there is a reverse trend, which is characterized by the desire of ethnic groups living in the same territory to preserve their native language.

Key words: interference, bilingualism, biculturalism, diaspora, protodiaspora, ethnic community, semilingualism, socioemergent.

Современные этноязыковые процессы в Приднестровье определяют особенности функционального развития русского, украинского и молдавского языков, ставят вопрос о реальных и потенциальных возможностях этих языков как официальных; актуализируют проблему поиска наиболее оптимальных методов обучения на этих языках и этим языкам. Исторически на территории Приднестровья, развиваясь в тесной взаимосвязи, перечисленные языки оказываются в центре языковой ситуации, характеризующейся поликультурностью.

В результате различного рода языковых контактов происходит неизбежное взаимовлияние и взаимодействие контактирующих языков. «На формирование и развитие языка, структурных элементов национального сознания определенное влияние оказывает единая территория этноса и совместное проживание на ней людей различных национальностей»¹. Этноязыковые процессы определяются, как правило, как «процессы функционального развития языков»².

Применительно к территории Приднестровья можно говорить как минимум о четырех сложившихся видах двуязычия: молдавско-русском, украинско-русском, русско-молдавском, русско-украинском – в зависимости от того, какой язык считать родным. В некоторой степени языковая ситуация в Приднестровье может быть определена как национально-русское двуязычие – «массовое двуязычие нерусских этносов России и стран СНГ»³. Большинство проживающих на территории Приднестровья этносов владеет как родным, так и русским языком. При этом владение последним становится преимущественным, особенно в общении на научные, публицистические темы. Активное общение на родном языке и пассивное – на русском наблюдается в основном в сельской местности среди лиц преклонного возраста.

Таким образом, украинско-русский, русско-украинский, молдавско-русский и русско-молдавский билингвизм как разновидности национально-русского билингвизма представляют предмет для исследования и анализа в условиях современных этноязыковых процессов Приднестровья.

Особенность Приднестровского многоязычия заключается в том, что доминирующим языком в данной ситуации является русский. Несмотря на это, другие официальные языки Приднестровья – молдавский и украинский – играют немаловажную роль в жизни данного региона.

Проблема билингвизма и бикультурности в Приднестровье становится все актуальнее в силу объективных обстоятельств. По последним данным, около 70% населения республики владеют в той или иной мере двумя и более языками, почти четверть – официально признают, что свободно владеют двумя языками.

Очевидно, что значительная часть населения Приднестровской республики живет в условиях бикультурной, а также мультикультурной ситуации, обусловленной различными экономическими, социальными и политическими причинами. Эта проблема давно стала предметом научного интереса лингвистов, этнологов и культурологов.

Приднестровье можно считать языковым сообществом, условно состоящим из билингвов, владеющих как минимум двумя разными языковыми системами в такой мере, чтобы национально-культурная специфика каждой из этих сторон была очевидна. Такое положение вещей возможно в силу длительного совместного проживания разных национально-культурных сообществ, представители которых, являясь носителями национальных языков и соответствующих национально-культурных особенностей, находятся в постоянном взаимодействии и часто образуют элементарные социальные группы (семьи). Такие семьи, где один или оба из родителей достаточно хорошо знают еще один язык, кроме общего для них языка общения (это может быть и русский, и украинский,

¹ Эфендиев Ф.С. *Этнокультура и национальное самосознание*. – Нальчик, 1999. – 304 с.

² Губогло М.Н. *Современные этноязыковые процессы в СССР*. – М., 1984. – 288 с.

³ *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб, 2014. – Доступ: slovari.ru

и молдавский, и болгарский, и гагаузский, и польский язык, и др.), становятся билингвальным микросообществом.

Конечно, традиционно, как и на остальном постсоветском пространстве, наиболее часто в роли общего языка межкультурного и межличностного общения выступает русский язык, который может служить для индивидов как Я1, так и Я2. Здесь речь идет о преобладающем на данной территории национально-русском или русско-национальном билингвизме. Тесные культурные, экономические, политические связи, гармонизация законодательства Приднестровья и России, начатая еще в 2006 году¹, – все это отличительные признаки существования этнополитического феномена, характеризующегося отрывом части русскоязычной этнической общности (в которую входят русскоязычные представители разных этнических групп: молдаване, болгары, гагаузы, поляки др.) от национального сообщества исторической родины.

В Приднестровье формируется своеобразное этносообщество, основными признаками принадлежности к которому является русскость его членов, их самоидентификация с Россией, владение русским языком, осознание своей сопричастности русской культуре и принадлежности особому типу менталитета.

Возникнув на постсоветской территории в виде «анклава»², русскоязычное сообщество жителей Приднестровья вначале организовалось в виде протоdiasпоры³, объединивших их по формальной этнической принадлежности (в зависимости от полученной в наследство от Советского Союза национальности (своей или родителей) или в соответствии с местом рождения). Однако в рамках проводимой государством политики интеграции с Россией работа институтов русской диаспоры в силу узкоэтнической направленности их деятельности переместилась из арьергарда отношений России и Приднестровья в сторону обслуживания интересов этнических русских, ведь отношения России и Приднестровья структурируются по типу отношений с соотечественниками⁴.

Сегодня этносообщество, структурировавшее себя в виде русской диаспоры в Приднестровье, переживает период трансформации, когда формальные границы диаспоры и ее институты продолжают свое функционирование по законам взаимодействия диаспоры и титульного этноса, а мультиязыковая и мультикультурная личность русскоязычного сообщества Приднестровья осознает себя частью трансгосударственного образования – Русского мира. В Приднестровье в соответствии со сложившимися историко-культурными

¹ 10 августа 2006 года Президент ПМР подписал Указ «Об утверждении Положения о Межведомственной рабочей группе по вопросам гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации». 26 июля 2007 года Президент ПМР утвердил своим Распоряжением «Единый план по гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации»

² Градировский С. *Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой* // Диаспоры. – 1999. – № 2. – Доступ.: <http://world.lib.ru>

³ Там же.

⁴ Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Соотечественниками за рубежом (далее – соотечественники) являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе: лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства (<http://www.fms-nso.ru/documents/ compatriot/>).

традициями равнозначными средствами межнационального общения признаются молдавский, русский и украинский языки.

При всем языковом многообразии, обусловленном этническим колоритом народов на территории Приднестровья законодательно закреплён статус русского языка как языка межгосударственных отношений. Местные газеты и журналы в большинстве своём выходят на русском языке (наиболее значительные по тиражу: «Приднестровье» и «Днестровская правда»), хотя существуют и издания на украинском («Гомін») и молдавском («Адевэрул Нистрян») языках, образование на украинском и молдавском языках также поддерживается.

Так как согласно Конституции Республики официальными языками и равноправными во всех сферах жизнедеятельности являются молдавский, русский и украинский, а языком делопроизводства и документации указан русский язык, то каждому гражданину Приднестровской Молдавской Республики необходимо владеть достаточно высоким уровнем русского языка. Так, русский язык не только оказывается языком бытового общения, но и требует достаточных для использования в сфере официально-деловой коммуникации навыков устного и письменного общения.

Кроме того, общая ориентированность граждан Приднестровской Молдавской Республики на Русский мир в самом широком понимании этого феномена способствует пониманию каждым членом общества, что качество владения русским языком это важный фактор успешной социализации. Вместе с тем знание второго официального языка тоже немаловажно для успешной социализации граждан. Так, знание украинского или молдавского языка обеспечивает русско-национальным билингвам преимущество при необходимости социально-экономического и культурного взаимодействия с соседними государствами.

Уровень владения русским языком национально-русских билингвов Приднестровья достаточно высок: уровень владения грамматикой можно соотнести со средним уровнем владения грамматикой русского языка нативными носителями (в рамках курса средней школы), уровень способности понимать речь при чтении и на слух также соотносим с соответствующим уровнем русскоязычных монолингвов в тех случаях, когда речь не идет о сложных научных и специальных текстах (в этом случае затруднения в понимании неизбежны, так как объем словарного запаса книжной лексики у билингвов меньше, что обусловлено природой самого феномена билингвизма).

Сфера обучения как основная для школьников и сфера разговорно-бытового общения как определяющая языковую и культурную принадлежность индивида вообще есть преобладающие сферы коммуникации, которые обслуживаются для национально-русских билингвов национальным языком.

Однако при дальнейшем обучении в средних профессиональных и высших учебных заведениях национально-русским билингвам все реже удастся использовать свой национальный язык. Преобладающей сферой коммуникации остается учебно-научная сфера, но теперь она полностью представлена только русскоязычными текстами (письменными и устными); сфера разговорно-бытового общения обрывает вариантами: если раньше разговорно-бытовое общение обеспечивалось в основном использованием национального языка, то теперь та часть разговорно-бытового общения, элементы которого включены в учебный дискурс, которая определяет социализацию билингвов в однородном сообществе, обеспечивается посредством русского языка.

Именно эта сфера – сфера разговорно-бытового общения – и становится ареной переклечения кодов. Структурирование системы профессиональной компетентности на основании осмысления информации, получаемой исключительно на коде Я2, влечет за собой снижение значимости Я1 и, соответственно, уменьшение его актуализованного объема не только на вербально-семантическом, но и на лингвокогнитивном и мотивационном уровнях языковой личности. Система целей билингва, направленных на получение высшего образования, переосмысливаемая в связи с этим система знаний о мире, представленная теперь через призму избранного направления обучения, целенаправленное обогащение лексикона – все это кодируется теперь Я2, и в результате структурируется

вторичная языковая личность, обеспечивающая не столько адекватное взаимодействие с представителями другого кода Я2, сколько профессиональную коммуникацию в избранном направлении. В этом смысле особую значимость приобретает получение знаний по дисциплинам общенаучного, общевузовского цикла, которые должны способствовать гармоничному развитию вторичной языковой личности. Это, в свою очередь, призвано обеспечивать сохранение сбалансированного билингвизма и практически исключает опасность немотивированного смещения или интерференции кодов.

Понимание билингвизма как способности человека объясняться на более чем одном языке, когда уровень владения одним языком ниже, чем уровень владения другим, неизбежно приводит к необходимости пристального изучения сопутствующего языковым контактам неизбежного при билингвизме явления лингвистической интерференции.

Проблема языковой интерференции не является сугубо лингвистической, при рассмотрении этого явления внимания заслуживают также и психологический, психолингвистический, социолингвистический и методический аспекты. Такой подход к исследованию этого феномена позволяет утверждать, что лингвистическая интерференция как процесс наложения языковых структур друг на друга и одновременно результат этого процесса реализуется и объективно существует в речи билингва независимо от его сознания.¹

Социально-исторический характер билингвизма и его обусловленность определенным культурно-историческим контекстом предопределяет его специфику как сущность, которая отличается тем, что процессы, происходящие в рамках билингвизма, с одной стороны, коррелируют процессам образования национальных языков, с другой стороны, одновременно противоречат им. В этом смысле билингвизм может быть рассмотрен как один из способов исторического формирования новых общностей людей, для которых этнический критерий не является определяющим и учитывается только в той мере, в какой это объясняет характер новообразуемых лингвокультурных социоэмерджентов.

Сложившаяся в Приднестровье лингвокультурная ситуация, одной из тенденций которой на настоящем этапе является формирование социоэмерджента, в основе которого находится специфическая (в силу определенной степени семилингвизма) языковая личность билингва, изучающего иностранные языки, требует поиска нетрадиционных подходов к преподаванию как родного и национальных языков, так и иностранных западноевропейских языков.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб, 2014. – Доступ: slovari.ru
2. Градировский С. Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой // Диаспоры. – 1999. – № 2. – Доступ: <http://world.lib.ru>
3. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984. – 288 с.
4. Щукина О.В., Кривошапова Н.В., Луговская Е.Г. Фонетическая и грамматическая интерференция при обучении русскому и иностранному языкам билингвов в Приднестровье: Монография. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – 116 с.
5. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик, 1999. – 304 с.
6. <http://www.fms-nso.ru/documents/compatriot/>

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии
д.ф.н. В.Н Арутюнян.

¹ Щукина О.В., Кривошапова Н.В., Луговская Е.Г. *Фонетическая и грамматическая интерференция при обучении русскому и иностранному языкам билингвов в Приднестровье*: Монография. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – 116 с. – с.24-33.